

Ань Цзюньцзяня провели в VIP-апартаменты, которые были разделены на несколько частей. Ся Ичэнь сидел на диване в приёмной, видимо, ожидая его. Рядом с ним сидел ещё один мужчина, выглядевший чуть старше Ся Ичэня. Однако, в отличие от мягкости Ся Ичэня, он выглядел как человек, с которым сложно иметь дело.

— Маленький Цянь пришёл, — Ся Ичэнь встал и положил руку ему на талию. — Позволь представить, это господин Ло Чжэнхуэй.

— Здравствуйте. — Ань Цзюньцзянь дружелюбно улыбнулся, такая улыбка у него всегда была наготове.

— Я слышал о тебе, — Ло Чжэнхуэй затушил сигарету в пепельнице на столе и тоже встал. — У господина Ся хороший вкус, не только красивый, но и с хорошей аурой.

Ся Ичэнь усмехнулся, обменялся с Ло Чжэнхуэем парой вежливых фраз, а затем сказал:

— Пойдёмте внутрь, они там, наверное, уже заждались.

Ань Цзюньцзянь понял, что Ся Ичэнь был довольно почтителен с Ло Чжэнхуэем, видимо, это был человек с влиянием. Раньше в семье Ань он был в курсе многих событий, ведь в бизнесе нужно быть внимательным и не обижать влиятельных людей. Но он должен признать, что не слышал имени Ло Чжэнхуэя.

Семья Ань в основном занималась недвижимостью, старый господин Ань был консервативен и вёл дела чисто, кроме недвижимости, они почти ни во что не вмешивались. Поэтому Ло Чжэнхуэй, вероятно, не входил в круг общения семьи Ань.

Внутренняя комната была большой, и людей там было немало. Ещё до того, как они вошли, уже слышался чей-то смех.

Ся Ичэнь привёл Ань Цзюньцзяня внутрь, и первый, кто их заметил, был смеющийся мужчина, он поманил их рукой:

— Господин Ся и господин Ло наконец-то пришли. Мы тут слушаем, как Сяо Юй рассказывает анекдоты, он действительно мастер слова.

Они подошли, и кто-то сразу встал, чтобы подвинуть стулья для Ся Ичэня и Ло Чжэнхуэя. Конечно, Ань Цзюньцзянь, который пришёл просто как сопровождающий, не удостоился такого внимания.

Он уже собирался сам подвинуть стул, но вдруг чья-то рука легла на спинку. Ань Цзюньцзянь удивленно поднял голову, Ся Ичэнь мягко улыбнулся. Если бы он только сегодня познакомился с этим мужчиной, то, вероятно, был бы тронут его галантностью. Он сказал «спасибо» и сел, не притворяясь. Он начал подозревать, что у господина Ся двойная личность.

Действия Ся Ичэня, конечно, все заметили, и все поняли, что это значит. Ань Цзюньцзянь почувствовал на себе множество взглядов, кто-то смотрел с завистью, кто-то с ревностью, а кто-то с любопытством.

За столом сидели ещё четыре второстепенные знаменитости, кроме него, только Сяо Юй был мужчиной. Все они были болтливыми и умели льстить. По сравнению с ними Ань Цзюньцзянь выделялся только внешностью, остальное не привлекало внимания, а остальные вызывали частый смех.

Ань Цзюньцзянь сухо усмехался, заставляя себя подыгрывать этим бизнесменам и сыновьям богачей. Даже если он больше не был Ань Дашао, он всё ещё не мог сразу приспособиться к этому.

Однажды друг рассказывал ему, как однажды нашёл второстепенную знаменитость, которая запросила 200 000, но после связи с менеджером согласилась на скидку до 40 000. Когда та знаменитость узнала, кто был заказчиком, она взяла 2 000, просто чтобы показать своё расположение.

Такие вещи, даже если бы предложили 2 000 000, Ань Цзюньцзянь бы не согласился. Поддерживать компанию за столом — это одно, но если бы напились и начали приставать, он бы не смог сдержаться и ударил бы кого-то, а это не покрыло бы даже медицинских расходов.

Сейчас он особенно жалел, что написал слишком большую сумму в долговой расписке Ся Ичэню. Тогда он махнул рукой и написал 50 000 000. Для единственного наследника семьи Ань это было слишком мало, но для третьестепенного актёра это была астрономическая сумма, недостижимая.

Ань Цзюньцзянь слушал, как они смеялись, а Ло Чжэнхуэй, сидевший рядом, тоже мало говорил, выглядел серьёзно. Несколько знаменитостей, обладая чутьём, понимали, что этот человек был влиятельным, и пытались угодить ему разными способами. Однако Ло Чжэнхуэй, похоже, не поддавался на это.

— Господин Ань опоздал, нужно выпить штрафную.

Кто-то громко сказал, и тут же в зал вошёл мужчина в костюме. Это был не кто иной, как Ан Цзэ.

Ань Цзюньцзянь увидел, как Ан Цзэ вошёл, извинился, сказав, что его задержали, и выпил три бокала в качестве штрафа. Ань Цзюньцзянь был очень удивлён, не ожидая увидеть Ан Цзэ здесь, особенно после того, как вчера узнал, что «он сам» умер.

Ан Цзэ сел напротив, сначала выпил три бокала, а затем начал общаться с остальными. Он поднял бокал и, дойдя до Ло Чжэнхуэя, сказал:

— Сегодня мы впервые встречаемся, господин Ло, но я давно слышал о вас. В будущем надеюсь на вашу поддержку. — Он выпил бокал до дна. — Господин Ло, пейте по желанию.

Ло Чжэнхуэй выпил половину, остальные засмеялись, и кто-то сказал:

— Сегодня здесь и господин Ся, и господин Ло, нам нужно выпить как следует. Ан Цзэ, тебе нужно чаще приходить, ведь господин Ло — это удача, и господин Ся тоже. В будущем ты сможешь преуспеть в обоих направлениях.

Ан Цзэ кивнул, соглашаясь, и поднял бокал за Ся Ичэня.

Рядом сидевший господин Ли сказал:

— На самом деле, нам тоже нужно выпить за господина Аня. Я слышал, что позавчера Ань Дашао скончался, теперь семья Ань будет держаться на тебе. Давайте выпьем за это.

Ан Цзэ поспешно отказался:

— Старший брат только что умер, старый господин Ань тоже не в лучшем состоянии, кроме меня, в семье больше никого нет. Это не повод для празднования. В будущем мне нужно будет многое делать, и я надеюсь на вашу поддержку.

Ан Цзэ хорошо говорил, и в комнате стало ещё веселее. Ань Цзюньцянь, сидевший рядом с Ся Ичэнем, был очень тихим. Он уже почти не мог даже притворно улыбаться, все в комнате, казалось, праздновали либо назначение Ан Цзэ, либо смерть Ань Цзюньцяня. Смех звучал как насмешка, и он впервые понял, что его смерть вызвала столько радости.

— Я в туалет. — Ань Цзюньцянь сказал Ся Ичэню и вышел из зала. Как только он оказался в коридоре, к нему сразу подошёл кто-то, спросив, что ему нужно, и проводил до туалета.

На самом деле Ань Цзюньцянь просто хотел немного прогуляться, в зале было слишком много людей, и ему было некомфортно.

В туалете никого не было, Ань Цзюньцянь пошарил в карманах, но не нашёл ни одной сигареты. Говорили, что господин Ся не любил, когда от кого-то пахло сигаретами, поэтому он не мог курить, и в итоге нашёл только жевательную резинку.

Жевать резинку в туалете, возможно, было не совсем уместно, но Ань Цзюньцянь был в плохом настроении, и, не найдя сигарет, он положил её в рот.

Он помыл руки, почувствовал, что стало жарко, и решил умыться лицо. Забыв, что на нём был макияж, он смыл половину, а затем просто смыл всё.

Ань Цзюньцянь выключил воду, и кто-то протянул ему горячее полотенце. Он подумал, что это обслуживающий персонал, сказал «спасибо» и начал вытирать лицо. Когда он закончил и поднял голову, то увидел в зеркале ещё одного человека, и это был совсем не обслуживающий.

— Господин... Ло? — Ань Цзюньцянь удивленно посмотрел на него, едва не назвав его по имени, и снова поблагодарил. Жевательная резинка чуть не соскользнула в горло.

Ло Чжэнхуэй, похоже, тоже пришёл покурить, хотя рядом была комната для курения, но почему-то все предпочитали туалет.

— Пустяки. — Ло Чжэнхуэй всё так же невозмутимо потушил сигарету и выбросил её в мусорное ведро. — Я слышал от Сяо Юя о тебе пару раз, вы друзья?

Ань Цзюньцянь немного растерялся, пытаясь вспомнить, кто такой Сяо Юй.

— ...Лэй Цзунью? — Он ещё больше удивился, оказывается, Лэй Цзунью знал Ло Чжэнхуэя. Вспомнив, что Ся Ичэнь говорил, что у Лэй Цзунью тоже были связи, если это был такой человек, как Ло Чжэнхуэй, то это действительно серьёзно.

— Мы однажды вместе снимались, можно сказать, знакомы.

Ань Цзюньцянь ответил кратко и не собирался долго разговаривать с Ло Чжэнхуэем. Раньше старый господин Ань постоянно ему напоминал, что с людьми из криминального мира лучше не связываться, лишние проблемы ни к чему.

Ло Чжэнхуэй просто кивнул, закурил ещё одну сигарету и больше ничего не сказал.

Ань Цзюньцянь как раз собрался уходить, вышел из туалета, завернул жевательную резинку в

салфетку и выбросил в мусорное ведро, затем вернулся в зал.

Как и в первый раз, Ся Ичэнь сидел на диване в приёмной, но рядом с ним теперь сидел тот самый Сяо Юй.

<http://bllate.org/book/16660/1527201>